

В гостинице не было других гостей, кроме них, поэтому вечером было очень тихо. Когда Сяо Фан спросила о состоянии Хань Сян, Хань Эр сказала, что внутри комнаты не было никакого движения. Казалось, что Хань Сян крепко спит.

Однако до следующего утра движения не было, и квартет начал что-то подозревать. Генерал Ху тоже был таким же. Он думал, что принцесса была только ленивой и своевольной, но не выходя из комнаты в течение одного дня, и внутри не было никакого движения, генерал Ху начал чувствовать себя неловко.

«Ты уверена, что принцесса внутри?» – спросил генерал Ху.

Хан Эр кивнула: «Да... Эта служанка несколько раз заглянула в комнату со вчерашнего вечера, но принцесса спала... Хочет ли генерал Ху, чтобы эта служанка разбудила ее?»

Генерал Ху был мужчиной, поэтому для него было неудобно прямо войти в комнату. Мало того, его статус был слишком низким перед принцессой, и он не осмелился это сделать. Когда он заглянул к ней в комнату, Сяо Фан появилась позади него. Она также хотела проверить Хань Сян, как и генерал Ху, потому что каким-то образом она и трио чувствовали волнение. Однако, когда она подошла к комнате Хань Сян, она услышала шум, который только что произошел, и она задалась вопросом, что это такое.

Сяо Фан мягко спросила: «Что происходит, Ху Гун Цзы?»

Генерал Ху объяснил, что он беспокоился о принцессе, потому что внутри комнаты не было движения, и она продолжала спать с предыдущего дня. Сяо Фан в замешательстве посмотрела на генерала Ху, сведя брови: «Я говорила с ней вчера и видела, что она не в хорошем состоянии... Поэтому я приняла решение позволить ей спать». Затем Сяо Фан спросил Хань Эр, которая торжественно стояла сбоку: «Неужели она вообще не двигалась?»

– Эта служанка проверила несколько раз, и Хань Сян Гун Чжу все еще крепко спала... Это нормально, если нет движения, когда кто-то спит, поэтому эта служанка только заглянула из-за двери», – ответила Хань Эр. Она не осмелилась разбудить ее из-за приказа Сяо Фан, к тому же... она все еще была в комнате, так что же может пойти не так, верно?

– Позвольте мне проверить ее! – Сяо Фан наконец решила просто успокоить генерала Ху, к тому же она еще хотела пообщаться с Хань Сян. Самим генералу Ху и Хань Эр сделать это было неудобно, они не могли войти внутрь без разрешения, поэтому оставалась только она, кто мог войти в комнату Хань Сян.

Комната все еще была затемнена, хотя был почти полдень, и каким-то образом она почувствовала себя немного жутко. Сяо Фан нахмурила брови, внезапно испытывая плохое чувство. Было тихо... слишком тихо... Ее руки начали дрожать, но она не понимала, почему... Сяо Фан взглянула и вздохнула с облегчением, потому что Хань Сян действительно крепко спала.

Сяо Фан почувствовала себя странно, когда ощутила сильный уникальный запах Хань Сян. Долгое время ее запах был таким интенсивным. Это было сладко и дразнило, но все же так отличалось от обычного... Она посмотрела на открытое окно и удивилась, почему Хань Сян открыла его. Хотя это было только небольшое отверстие, разве это не заставило бы ее замерзнуть, если бы оно было открыто всю ночь? Это было лишь маленькое окошко и единственный источник света в затемненной комнате. Комната Хань Сян располагалась во внутренней части постоянного двора, таким образом, это делало ее комнату довольно темной.

Сяо Фан хотела открыть окно пошире, когда она взглянула на спящую Хань Сян, и она была удивлена тем, что увидела. Хань Сян улыбалась, но ее лицо было бледным, казалось, что внутри ее тела не течет кровь, даже ее губы стали немного голубоватыми. Она подошла ближе и дрожащей рукой Сяо Фан использовала свой палец, чтобы почувствовать дыхание Хань Сян под носом.

Не было дыхания... Сяо Фан ничего не чувствовала... Только тишину.

Ее сердце забилося. Она определенно чувствовала, что с Хань Сян что-то не так.

- Ах!!! - Сяо Фан закричала от смеси удивления и страха. Сяо Фан даже не поняла, что она плачет как сумасшедшая. Она крикнула Хань Эр, чтобы она позвала Яо Лину. Генерал Ху услышал шум, однако он не осмелился войти. Он схватил Хань Эр за руку и спросил, что случилось, но та только покачала головой. Она не приближалась к Хань Сян, поэтому понятия не имела, что узнала ее молодая мисс.

«Ху Гун Цзы, позволь мне сначала найти Яо Лин Гу Ньян...» Хань Эр сказала слабо.

Генерал Ху знал, что он ничего не может сделать, поэтому он может только кивнуть головой и уступить место Хань Эр. Он мог видеть только запаниковавшую Сяо Фан и то, как она дрожала на полу.

Яо Лин собиралась найти Сяо Фан, и когда она увидела, как Хань Эр спешит найти ее, она почувствовала себя довольно озадаченной. Был ли у Хань Сян рецидив? Но этого не должно было случиться... Она уже посчитала, что это должно быть вечером, тогда отчего возник этот шум?

Она пошла быстрее и последовала за Хань Эр. Яо Лин была очень удивлена, когда увидела генерала Ху, тихо стоящего перед комнатой. Он не помешал Яо Лин, но в конце концов решил спросить: «Могу ли я тоже войти?»

«Это...» - Яо Лин не знала, как ответить, потому что она также не знала, что именно произошло.

Сяо Фан вывела ее из затруднительного положения, когда позвала их из комнаты: «Войдите... Лучше всего, если генерал Ху тоже сможет войти...»

Услышав согласие Сяо Фан, они быстро вошли.

- Что случилось? - обеспокоенно спросила Яо Лин.

- Она... она не дышит... - сказала Сяо Фан, в то время как Хань Эр помогла ей встать.

Яо Лин и генерал Ху удивленно ахнули и спросили одновременно: «Что?!!»

Яо Лин быстро подошла к кровати и проверила пульс Хань Сян. Она не смогла найти пульс и заявила, что Хань Сян действительно мертва. Что это было? Яо Лин была очень удивлена. Они ничего не сделали, но Хань Сян был мертва... Что именно произошло?

Яо Лин увидела, что Хань Сян лежала мирно... она обнаружила, что внутри рукава Хань Сян было что-то. Она достала это и увидела, что на самом деле это были письма, одно для Сяо Фан и одно для генерала Ху. Еще одно... было для ханьского императора...

Яо Лин передала ему письмо для генералу Ху, и когда он увидел письмо, его руки задрожали. Он знал, что не сможет пережить это бедствие... потому что он провалил свою миссию и не сможет избежать наказания... Он медленно открывал письмо и чем дольше читал... чем бледнее он становился... Он крепко схватил письмо и перечитал все, что там было, в недоумении.

Яо Лин не могла дать Сяо Фан письмо сразу, потому что последняя упала в обморок после того, как Яо Лин объявила, что Хань Сян мертва. Она взглянула на генерала Ху и спросила: «Гун Цзы, могу ли я знать, что находится внутри письма?»

Генерал Ху мог только сказать ей, что это можно считать предсмертной записку. Она дала ему совет, предложив считать это письмом ханьскому императору. Он не мог поверить, что это было написано той же избалованной принцессой... неужели он неправильно оценил ее? Он чувствовал себя виноватым без причины, но потребовал, чтобы Яо Лин проверила состояние Хань Сян... было ли это настоящим самоубийством или нет.

Яо Лин кивнула, соглашаясь. Ей также нужно было докопаться до сути этого... Она сказала Сяо Юй, чтобы та сообщила эту новость Линь Цзяню и Яо Иню... Единственный способ, через который они могли узнать больше, был из письма Сяо Фан, в конце концов, они не могли насильно выхватить письмо генерала Ху... А также... письмо с кровавым отпечатком пальца, адресованное ханьскому императору. Казалось, что им действительно пришлось запутаться в деле Хань Сян, потому что они были свидетелями всего, и генерал Ху не позволил бы им уйти. По крайней мере, ему было нужно, чтобы она стала свидетелем.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1701649>